Глава 601: Стоя на свету

Танг Тридцать Шесть раскрыл письмо и просмотрел его. Чэнь Чаншэн услышал его слова днем и переживал, что он поднимет проблемы, так что написал это объяснение. В этом письме он сказал, что его раны не были такими уж и серьезными, но они требовали длительного лечения от техники Священного Света Сюй Южун. Более того, Сюй Южун все еще была молодой женщиной, так что ее избыточные действия были ожидаемыми.

Эти объяснения имели смысл, но не могли убедить Танга Тридцать Шесть. Однако, во время путешествия обратно в столицу у него не было планов поднимать какие-то проблемы, так что он собрался попросить Е Сяолянь вернуть его ответ Чэнь Чаншэну. К его удивлению он обнаружил, что у этой ученицы Храма Южного Потока было весьма недоброе выражение лица, а глаза, смотревшие на него, как казалось, хотели съесть его заживо.

Два года назад на Божественном Проспекте Дворца Ли он однажды высказал поток ругательств этой ученице Пика Святой Девы, из-за чего она расплакалась горькими слезами. Для него это было очень тривиальным делом, почти забытым им. Лишь когда Чэнь Чаншэн вновь поднял эту тему, он вспомнил тот инцидент и сопоставил ее с той маленькой девочкой два года назад.

«Пожалуйста, не смотри на меня таким взглядом. Тогда ты была той, кто создавал проблемы, так что мои действия были просто обоснованной самозащитой».

Танг Тридцать Шесть твердо сказал Е Сяолянь: «Тот, кто провоцирует, - это низменный человек. Я надеюсь, что ты можешь согласиться с этим принципом».

Если забыть про тот факт, что в мире не существовало такого принципа, если говорить о слове ‘низменный’, было действительно сложно найти человека, который превосходил его в этом аспекте.

Е Сяолянь очень хорошо понимала это, так что, естественно, не ответила. Она просто продолжала смотреть.

Танг Тридцать Шесть опустил голову и начал писать ответ, комментируя: «В недавнее время, похоже, что все из вас, учениц Храма Южного Потока, выглядят очень раздраженными».

Е Сяолянь подумала, что любой, кто увидит, как Святая Дева так усердно присматривает за Чэнь Чаншэном в последние несколько дней, не будет в хорошем настроении.

Танг Тридцать Шесть быстро составил ответ и поместил письмо в ее руки. Видя выражение ее лица, он угадал, о чем она думала, и сказал: «Все же он ранен, вы не должны быть слишком мелочными».

Е Сяолянь больше не могла сдерживаться, отвечая: «Если он ранен, мы тоже можем позаботиться о нем, но почему глава храма настаивает на том, чтобы лично делать это?»

Танг Тридцать Шесть думал, что это что-то, что он и Чжэсю тоже не могли понять. Однако, он не сказал ей этого вслух, так что ответил: «У них есть помолвка, так что это, естественно, более удобно».

Е Сяолянь серьезно исправила его: «У них когда-то была помолвка. Эта помолвка уже была аннулирована, к тому же, самим Чэнь Чаншэном».

.....

.....

«Каждый, кто увидит это, подумает, что они - любящая пара. Они найдут невозможным представить, что помолвка между ними двумя давным-давно была аннулирована».

Мао Цююй и Линхай Чживан стояли в траве у дороги, глядя на имперскую повозку перед ними.

Линхай Чживан взглянул на Мао Цююй, желая спросить, был ли какой-то более глубокий смысл в его внезапном утверждении.

Мао Цююй посмотрел на него и спокойно ответил: «Текущая ситуация совершенно очевидна. Святая Дева, вероятно, выйдет замуж за Чэнь Чаншэна. Ваша сторона сделала приготовления?»

Линхай Чживан ничего не говорил, а его лицо было весьма мрачным. На этом уровне, естественно, не было никого, кто посмел бы требовать что-то от Сюй Южун с точки зрения мирских стандартов подчинения, которое ожидалось от жены к ее мужу. Однако, если Сюй Южун действительно выйдет замуж за Чэнь Чаншэна, просто не было необходимости продолжать относиться к нему, как к врагу. Пока он думал об изменении в отношении Сюй Южун, которое произошло на Горе Хань, он почувствовал холод.

В течение многих лет Пик Святой Девы был союзником Божественной Императрицы на юге. Пока Божественная Императрица продвигала слияние севера и юга, она получала большую помощь от предыдущей Святой Девы. Учитывая это вместе с хорошо известным фактом, что Божественная Императрица считала Сюй Южун своей дочерью, любой бы подумал, что эта ситуация не изменится в течение долгого времени.

Но если текущая Святая Дева действительно выйдет замуж за Чэнь Чаншэна? Будет ли Пик Святой Девы продолжать поддерживать Божественную Императрицу?

.....

.....

Как Сюй Южун и сказала, путешествие в десять тысяч ли от Горы Хань в столицу было очень мирным, и не возникло проблем.

В компании многочисленных звезд ночного неба конвой нескольких десятков повозок въехал в столицу. Тот красный цветок, который раскачивался среди равнин в течение очень долгого времени, бесшумно исчез, тогда как тот мужчина в бамбуковой шляпе, который был вдали, отправился на какую-то высокую гору, чтобы наслаждаться звездами.

После въезда в столицу конвой не разъехался. Он не направился ни в Ортодоксальную Академию, ни в Имперский Дворец, ни в поместье Божественного Генерала Востока, а вместо этого весь конвой направился ко Дворцу Ли.

Мао Цююй и Линхай Чживан стояли под соснами и кипарисами, украшающими Божественный Проспект. Они не смотрели друг на друга, а одновременно глядели в конец Божественного Проспекта.

Кроме этих двух такие люди, как Танг Тридцать Шесть и другие, даже не имели шанса ступить

на Божественный Проспект.

Сюй Южун толкала прикованного к коляске Чэнь Чаншэна по Божественному Проспекту по всему пути к тому умиротворенному дворцовому залу в глубинах Дворца Ли.

Поп стоял на каменных ступеньках перед залам, чтобы приветствовать их.

Это было уважение к южной фракции Ортодоксии наравне с Пиком Святой Девы, а также потому, что он был глубоко обеспокоен.

Чэнь Чаншэн сидел на инвалидной коляске, а покрывало из серой шерсти было накинуто на его плечи. Он выглядел сильно похожим на инвалида.

В действительности, цвет его лица был хорошим и на вид был переполнен жизненной силой. Он выглядел очень здоровым и вовсе не был похож на инвалида.

Видя Попа, стоявшего перед дворцовым залом, Сюй Южун не находила этого странным. Не убирая рук с инвалидной коляски, она поклонилась.

Чэнь Чаншэн сказал ей: «Я должен сказать кое-что Боевому Дяде. Оставь нас и подожди меня».

Спустя мгновение молчания Сюй Южун все же не стала перечить его решению и направилась в соседний зал.

Священники, стоявшие снаружи дворца, знали ее идентичность и, естественно, не смели преграждать ей путь. Их глаза с пониманием выдали некоторый шок, они поклонились и разошлись, чтобы уведомить других.

Сюй Южун не придавала внимания их взглядам и бесстрастно вошла в зал.

Этот дворцовый зал был исключительно высоким и величественным. На его каменных стенах были высечены бесчисленные истории из классик Даосских Канонов, а также множество скульптур прошлых героев.

Это был великий зал Ортодоксии: Великий Зал Света.

Ортодоксия была разделена на северную и южную фракции. Северная фракция выражала уважение Попу, тогда как южная фракция относилась к Святой Деве, как к лидеру. В эти бесчисленные годы открытая борьба и тайные битвы между двумя фракциями произвели бесчисленные истории. Позже ситуация постепенно стабилизировалась и несколько Святых Дев юга даже посещали столицу. Так как у обеих фракций был тот же исток, было лишь верно, что Святые Девы останавливались во Дворце Ли, но так как было много различий между севером и югом, ни одна из них не ступала в Великий Зал Света.

Когда Сюй Южун была маленькой, она часто играла в Имперском Дворце и Дворце Ли, и она даже прокрадывалась в Великий Зал Света, чтобы играть в прятки.

Но сейчас она была Святой Девой юга, и ее вход в Великий Зал Света нес совершенно другой смысл.

Когда Даосист Сыюань услышал эти новости, он быстро поспешил к ней с несколькими кардиналами и почтительным отношением, желая помочь ей осмотреться.

«Вы не должны беспокоиться обо мне, я лишь желаю тихо успокоить себя здесь», - сказала Сюй Южун.

Даосист Сыюань и те кардиналы были лишены дара речи, думая, что если леди желала тишины, в чем была необходимость приходить сюда?

Может быть, леди не осознавала, как будет шокирован мир, когда все узнают, что Святая Дева юга наконец-то ступила в Великий Зал Света?

Сюй Южун более не говорила. Она держала руки за спиной и тихо стояла под алтарем, изучая стометровые фрески на стене, раздумывая над чем-то.

Беспомощный Даосист Сыюань лишь смог забрать кардиналов из Великого Зала Света и ждать снаружи.

Хотя уже и была поздняя ночь, Великий Зал Света все еще был ярко зажжен, а бесчисленные мягкие лучи света излучались колоннами, стенами и скульптурами.

Сюй Южун стояла на свету. Возможно, потому что эти лучи света были слишком яркими, ее лицо было довольно бледным.

http://tl.rulate.ru/book/1222/169147